

На правах рукописи

Морковская Кристина Сергеевна

**Гражданские процессуальные средства повышения эффективности
исполнительного производства**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2017

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: кандидат юридических наук
Гусев Владимир Геннадьевич

Официальные оппоненты: **Кудрявцева Елена Васильевна**
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры гражданского процесса

Нахова Елена Александровна
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доцент кафедры предпринимательского права

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита диссертации состоится 01 декабря 2017 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено вопросам повышения эффективности исполнительного производства, актуальность рассмотрения которых выражается в следующем.

В современном мире наблюдается тенденция изменения существующих и формирования новых гражданских процессуальных средств в исполнительном производстве, что обусловлено стремительным развитием экономических отношений и техническим прогрессом. Именно совершенствование системы принудительного исполнения юрисдикционных актов способно обеспечить реальную защиту прав и интересов различных субъектов. В прямой зависимости находятся избранная законодателем модель системы принудительного исполнения и уровень правовой защищенности субъектов правового поля, а также соблюдение законности в обществе.

Согласно Проекту Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)¹ и Государственной программе Российской Федерации «Юстиция»² достижение целей исполнительного производства и конструирование эффективной системы принудительного исполнения поставлены в приоритет, так как являются неотъемлемой частью построения правового государства.

Безусловно, особую роль в защите прав и законных интересов играют суды. В результате объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, активного развития российского общества, изменения экономической ситуации в стране и в мире, перед законодателем поставлена глобальная задача по обновлению всего цивилистического процесса. В связи с необходимостью решения обозначенной задачи была разработана Концепция Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция). Раздел VII Концепции посвящен производству, связанному с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

В то же время, исполнительное производство в соответствии действующим законодательством организационно выведено из сферы судебной власти и передано к ведению органов исполнительной власти.

Совершаемые правоприменителем просчеты могут быть следствием различных факторов (недостаточная квалификация сотрудников, коррупционная составляющая, правовой нигилизм, неисполнимость судебных актов и т.д.).

¹ См.: Проект программы Минюста России от 16 февраля 2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)» // СПС «Право.ru» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602> (дата обращения: 14.11.2016).

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (в ред. от 31 марта 2017 года) // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158; СЗ РФ. – 2017. – № 15 (Часть II). – Ст. 2205.

В свою очередь, именно законодательные ошибки и промедление служат важнейшей причиной отсутствия качественного и своевременного законодательства об исполнительном производстве.

Трудности в сфере принудительного исполнения обозначены, в том числе, противоречивостью теоретических воззрений относительно природы исполнительного производства и его места в системе российского права. Разработка проблем эффективности исполнительного производства невозможна без определения сопоставимых с целями и задачами исполнительного производства гражданских процессуальных средств, продиктованных правовой природой принудительного исполнения. Российской и зарубежной практикой выработано немало таких средств. В совокупности гражданские процессуальные средства способны обеспечить максимальное достижение целей и разрешение задач исполнительного производства, сделав его в итоге эффективным. Однако до сих пор ни в цивилистическом процессе, ни в общей теории права не выработано единого понимания гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства, а также не закреплено легальное определение понятия «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства».

В сущности вносимых законодательных изменений должен присутствовать системный анализ причин снижения эффективности исполнительного производства, природы, на основании которых выработаны действенные гражданские процессуальные средства.

Теоретический анализ состояния системы принудительного исполнения позволит выявить причины неисполнения (несвоевременного исполнения) юрисдикционных актов, провести их классификацию. В то же время последовательное изучение гражданских процессуальных средств сквозь призму теории права и цивилистической науки даст возможность определить исследуемое понятие, а выявление внутренней сути позволит обозначить основания классификации гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства. В силу обширного круга причин, снижающих эффективность исполнительного производства, обеспечить совершенствование принудительного исполнения видится возможным именно благодаря воздействию ряда гражданских процессуальных средств, объединенных в тематические группы, на группы причин, снижающих эффективность принудительного исполнения.

Степень научной разработанности темы исследования. В последние десятилетия многие ученые-правоведы обращались к сфере исполнительного производства при написании своих работ.

Правовая природа и сущность исполнительного производства были исследованы в работах В.С. Анохина, А.Т. Боннера, Д.Х. Валеева, М.А. Вилкут, О.В. Исаенковой, Г.Л. Осокиной, Н.А. Панкратовой, М.К. Треушниковой, Г.Д. Улетовой, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, В.М. Шерстюка, К.С. Юдельсона, М.К. Юкова, В.В. Яркова и других.

Вопросы реформирования системы принудительного исполнения юрисдикционных актов отражены в работах С.И. Гладышева, О.В. Исаенковой, Г.Д. Улетовой, М.К. Юкова и других.

Современные тенденции, новые законопроекты, призванные усовершенствовать статус судебного пристава, повысить эффективность исполнительного производства, нашли свое отражение в работах М.Л. Гальперина, В.А. Гуреева, А.А. Демичева, Е.М. Донцова, Т.К. Донцовой, И.В. Решетниковой, Г.Д. Улетовой, М.З. Шварца и других.

Для науки гражданского процессуального права и цивилистического процесса в целом следует отметить особое значение трудов ученых, вошедших в Межведомственную рабочую группу по разработке проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации, О.В. Исаенковой, В.М. Шерстюка, В.В. Яркова.

Данные работы представляют собой научную ценность, однако не содержат комплексного изучения заявленной темы, а сосредоточены на отдельных теоретических или практических ее аспектах. Кроме того, законотворческая деятельность на современном этапе образует большой массив информации, требующей анализа, обработки и исследования.

Объектом диссертационного исследования является совокупность отношений, складывающихся в процессе принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Предметом исследования выступают нормы цивилистического материального и процессуального законодательства; научные работы ученых по исследуемой проблематике; правоприменительная практика арбитражных судов, судов общей юрисдикции, материалы исполнительных производств; законодательство зарубежных стран в исследуемой сфере.

Целью диссертационной работы является выработка научно-теоретических положений о гражданских процессуальных средствах повышения эффективности исполнительного производства, развивающих теорию цивилистического процесса, с учетом которых становится возможным сформировать аргументированные предложения по совершенствованию действующего законодательства в части использования и совершенствования указанных средств.

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих задач:

- определить понятия «гражданские процессуальные средства», «исполнительные процессуальные правоотношения», «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства», исследовать их содержание;
- провести классификацию гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства;
- проанализировать основные показатели деятельности ФССП России, данные статистической отчетности ведомства для выявления проблем принудительного исполнения;
- определить и раскрыть основные причины, снижающие

эффективность исполнительного производства, провести их классификацию;

- сопоставить обозначенные причины с гражданскими процессуальными средствами, необходимыми для их устранения, проанализировать эффективность таких средств;
- выявить и проанализировать тенденцию развития действующей системы принудительного исполнения юрисдикционных актов;
- изучить отдельные гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства;
- на основе результатов проведенного исследования сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере принудительного исполнения.

Методологическую основу исследования составили современные общенаучные и специальные методы познания, в частности: диалектико-материалистический, анализ и синтез, дедукция и индукция, системный, социологический (интервьюирование), историко-юридический, метод сравнительного правоведения, юридико-технический.

При формулировании основных понятий исследования использовались приемы анализа и синтеза. Дедукция была применена при восхождении от более общего понятия «правовые средства» к частному – «гражданские процессуальные средства». Индукция использована в процессе объединения причин снижения эффективности исполнительного производства в группы. Место исполнительного производства в системе права позволило рассмотреть системный подход. В работе также использовался социологический метод (интервьюирование), который предоставил возможность получить необходимые данные лично у практических работников. Историко-юридический и метод сравнительного правоведения были необходимы как для изучения возможных вариантов решения проблем исполнительного производства, которые использовались ранее, так и для изучения института принудительного исполнения юрисдикционных актов различных государств путём сопоставления основных свойственных ему принципов и категорий. Юридико-технический метод позволил говорить о качестве издаваемых правовых норм в корреляции с требованиями к правоприменителям этих норм.

По большинству вопросов, рассмотренных в диссертации, был проведен анализ судебной практики и ведомственной статистической отчетности ФССП России.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования использованы классические и современные общетеоретические труды (в частности работа С.С. Алексеева «Общая теория права»), а также работы в области цивилистического процесса, посвященные принудительному исполнению юрисдикционных актов, в том числе труды В.С. Анохина «Правовое регулирование исполнительного производства», Д.Х. Валева «Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве», М.А. Вукот «Еще раз о правовой природе исполнительного производства», О.В. Исаенковой «Проблемы исполнительного пра-

ва в гражданской юрисдикции», «Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития», Д.Я. Малешина «Исполнительное производство (функции суда)», И.В. Решетниковой «Исполнительное производство за рубежом», Г.Д. Улетовой «Перспективы института частных судебных приставов-исполнителей в России», «Источники исполнительного права Российской Федерации», Н.А. Чечиной «Нормы права и судебное решение», В.М. Шерстюка «Правовые источники исполнительного производства», М.К. Юкова «Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство», В.В. Яркова «Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции» и других.

Нормативной базой работы являются Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Федеральный закон «О судебных приставах» и иные нормативные акты, регламентирующие принудительное исполнение, а также законодательство ряда зарубежных стран.

В эмпирическую базу исследования входят постановления судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех инстанций (в том числе суды Кемеровской, Ленинградской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской областей, Приморского края), судебные акты Конституционного суда Российской Федерации, постановления Европейского суда по правам человека, статистическая отчетность и иные показатели деятельности ФССП России (2009-2017 гг.), практика деятельности органов принудительного исполнения в Российской Федерации, а также материалы законопроектной работы.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в реалиях современной цивилистической процессуальной науки автором предложено новое научно обоснованное решение комплексной теоретико-практической проблемы повышения эффективности исполнительного производства с помощью гражданских процессуальных средств: сформулировано понятие «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства», предлагается классификация и раскрывается содержание отдельных гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства.

На основании анализа системы принудительного исполнения выявлены и распределены на группы причины, снижающие эффективность исполнительного производства. Относительно предложенной классификации причин определены соотносимые гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства, способствующие устранению этих причин.

Проведенная классификация гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства может позволить законодателю ориентироваться по блокам воздействия, а ученым – углубить в своих исследованиях изучение отдельных блоков (видов) гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства.

Помимо авторского определения гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства и их классификации представлены конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего исполнительное производство.

Научная новизна непосредственно выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Исполнительные процессуальные правоотношения – это общественные отношения, возникающие между субъектами исполнительного производства, действия которых направлены на принудительное исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя и обеспечены мерами государственного принуждения.

2. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства – это процессуально-правовые инструменты и деяния, обеспеченные мерами государственного принуждения, при помощи которых правильное и наиболее оптимально достигается исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданского процесса.

3. Система принудительного исполнения юрисдикционных актов есть организованная определенным способом деятельность, включающая в себя совокупность действий субъектов исполнительных процессуальных правоотношений, урегулированная нормами исполнительного процессуального права, и направленная на правильное и своевременное исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов взыскателя.

4. Эффективность исполнительного производства означает максимальную способность исполнительного производства с помощью исключительно процессуальных средств достигать цели и решать задачи, определенные в законе. В широком смысле эффективность исполнительного производства – это эффективность избранной законодателем модели исполнительного производства, включающей в себя достижение целей и решение задач исполнительного производства наиболее результативными способами и с наименьшими затратами временного, экономического, кадрового характера.

5. В зависимости от характера деятельности в исполнительном производстве причины снижения эффективности исполнительного производства подразделяются на две группы:

- правоприменительные (включает в себя подвиды: причины, последовавшие из-за действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; причины, последовавшие из-за действий (бездействия) должника; причины, последовавшие из-за действий (бездействия) взыскателя; причины, последовавшие из-за действий (бездействия) иных лиц);

- законодательные (полное или частичное отсутствие необходимых норм, дефективность существующих норм).

6. Выделены общие причины, снижающие эффективность исполнительного производства:

- несовершенство законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения (в частности, начальная стадия развития теории исполнительного процессуального права, спорность места исполнительного производства в системе права);

- нерациональное использование современных технологий в процессе принудительного исполнения;

- высокая нагрузка и низкий уровень профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей;

- правовой нигилизм.

7. Определено четыре основных подхода к реформированию системы принудительного исполнения юрисдикционных актов:

- модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения;

- развитие несудебной системы принудительного исполнения с предоставлением судебным приставам полномочий, характерных для правоохранительных органов;

- рассредоточение функций по исполнению судебных решений между органами суда и органами исполнительной власти;

- полная или частичная «приватизация» исполнительного производства.

С учетом геополитической обстановки, в которой проходит реформирование исполнительного производства, наиболее перспективной видится возможность модернизации существующей несудебной системы принудительного исполнения в рамках вырабатываемой Министерством юстиции Российской Федерации политики.

8. Обоснована необходимость дифференциации статуса судебного пристава, при которой вводится должность помощника судебного пристава-исполнителя и изменяются требования к кандидатам на соответствующие должности, а именно кандидат на должность судебного пристава-исполнителя должен обладать: высшим юридическим образованием; опытом работы по юридической специальности (более 1 года); специальной профессиональной подготовкой, под которой понимается прохождение учебных мероприятий в ФССП России, проводимых с целью совершенствования профессиональных знаний и практических навыков, необходимых для выполнения обязанностей судебного пристава-исполнителя.

9. В качестве перспективного средства повышения эффективности исполнения юрисдикционных актов предлагается и обосновывается расширение случаев применения социально-ориентированных мер принудительного исполнения, в частности, распространение информации о злостных неплательщиках в телекоммуникационных сетях, в печати, на различных рекламных поверхностях; создание в сети «Интернет» отдельного ресурса с фотографиями и информацией о должниках; введение ограничения на право пользования интернет-сервисами (сайты с доступом к государственным услугам, он-лайн запись в поликлинику и т.д.). В работе впервые предлагается определение таких мер, а именно социально-ориентированными мерами принудительного исполнения являются действия и

средства, направленные на исполнение исполнительного документа посредством воздействия на социальный статус должника и непосредственно на самого должника (используя его как субъект материального мира).

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. В законодательство об исполнительном производстве внести нормы-дефиниции (система принудительного исполнения, исполнительные процессуальные правоотношения).

2. Дополнить часть 1 статьи 446 ГПК РФ критериями определения предметов роскоши, что сделает более эффективной работу приставов при реализации норм данной статьи. А также уточнить оценочные категории, создающие правовую неопределенность.

3. Предоставить судебному приставу-исполнителю право на получение исполнительного документа в целях обращения взыскания на право требования должника к третьему лицу.

4. Отнести право назначения социально-ориентированных мер принудительного исполнения исключительно к судебной компетенции.

5. Видится целесообразным дополнить пункт 2 статьи 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» словами «а также к бесспорным отношениям в исполнительном производстве».

6. Внести в статью 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» пункт 2.1 «Судебный пристав-исполнитель обязан отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на срок, не превышающий 10 дней, по письменному заявлению взыскателя и должника о намерении заключить мировое соглашение, соглашение о примирении».

7. В Федеральном законе № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» прописать в специальном разделе ответственность коллекторов (даже с учетом того, что нормы будут дублировать уже действующие и находящиеся в других нормативных актах).

Теоретическая значимость диссертационной работы. Теоретическое значение диссертационной работы выражается в том, что полученные результаты значительно углубляют и систематизируют представления о гражданских процессуальных средствах повышения эффективности исполнительного производства. Полученные результаты совершенствуют теорию гражданского процесса и могут быть использованы при изучении отдельных институтов и категорий гражданского процессуального права.

Научные положения, изложенные в диссертации, могут быть полезны для уточнения и углубления понятийного аппарата, используемого в исполнительном производстве, а также для целей дальнейших прикладных научных исследований.

Практическое значение диссертационной работы состоит в возможном использовании результатов исследования в нормотворческой и правоприменительной деятельности, при преподавании гражданского процессуального права. Отдельные положения можно использовать в учебном процессе при преподавании спецкурса «Исполнительное производство», а равно дисциплин специализации, в частности при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, составлении практикумов. При дальнейшем совершенствовании законодательства могут быть использованы выводы о целесообразности введения должности помощника судебного пристава-исполнителя, а также об отнесении права назначения социально-ориентированных мер принудительного исполнения исключительно к судебной компетенции.

Судебные приставы-исполнители смогут использовать предложенные автором отдельные гражданские процессуальные средства в работе для повышения эффективности своей деятельности. В правоприменительной деятельности могут быть использованы конкретизированные положения об отложении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения, о критериях определения предметов роскоши, о предоставлении судебному приставу-исполнителю права на получение исполнительного документа в целях обращения взыскания на право требования должника к третьему лицу, о расширении сферы применения, как альтернативы штрафу и административному аресту, обязательных работ, а также о замене денежного исполнения на обязательные работы по части категорий исполнительных производств, когда взыскателем выступает государство.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, а также обсуждена и одобрена на кафедре гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на научных мероприятиях различного уровня, среди них: VII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы правовой политики: национальный и международный правовые аспекты» (Казань, 16-17 ноября 2012 года), IV Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 17-18 мая 2013 года), VIII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере» (Казань, 22-23 ноября 2013 года), XIII Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 4-5 апреля 2014 года), IX Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Учения о правоотношениях в юридических школах: к 210-летию юридического факультета Казанского университета» (Казань, 21-22 ноября 2014 года), Международный молодежный форум «ЛОМОНОСОВ-2015»

«Актуальные проблемы российского права» (Москва, 13-17 апреля 2015 года), VI Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 15-16 мая 2015 года), II Всероссийский образовательный форум «Молодые юристы России – 2015» (Москва, 15-17 октября 2015 года), X Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Юридическая ответственность в условиях международной интеграции» (Казань, 20-21 ноября 2015 года), XII Международная научная конференция «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 3-5 декабря 2015 года), VII Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 20-21 мая 2016 года), VII Саратовские правовые чтения (Саратов, 29-30 сентября 2016 года), III Всероссийский образовательный форум «Молодые юристы России – 2016» (Москва, 2-3 декабря 2016 года), II Международный фестиваль Саратовской юридической науки (Саратов, 20-21 апреля 2017 года), XV Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27-28 апреля 2017 года), VIII Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 19-20 мая 2017 года).

По теме диссертации автором опубликовано 17 статей, в том числе 4 в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка использованной при написании диссертации литературы, приложений (в том числе – предложения по совершенствованию законодательства).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методологическая, эмпирическая, нормативная, теоретическая основы, формулируются цель и задачи, раскрываются научная новизна работы, практическая и теоретическая значимость полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Понятие и сфера применения гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются понятие и характерные признаки гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства, раскрываются критерии отграничения сферы применения указанных средств через понятие «исполнительные процессуальные правоотношения».

В первом параграфе «Общая характеристика гражданских процессуальных средств» отмечается, что ГПК РФ и АПК РФ не дают дефиницию понятия «гражданские процессуальные средства». Автор рассматривает и анализирует общетеоретическое понятие процессуальных (правовых) средств, опираясь на высказанные в науке суждения, а также нормативно-правовые акты.

При определении содержания понятия «средство» появляется основополагающая категория – цель. Она определена в зависимости от сферы, в которой применимо средство. Гражданские процессуальные средства являются разновидностью правовых средств и должны, несомненно, соотноситься с общими целями права.

Проведенный анализ определений, даваемых понятию «правовые средства» в юридической литературе (С.С. Алексеев, С.Н. Болдырев, К.В. Казарян, А.В. Малько, А.В. Мильков, П.В. Попинов, Б.И. Пугинский), позволил автору выделить его существенные признаки.

Правовые средства, без учета специфики сферы их функционирования, выражают юридические приемы (инструменты) обеспечения интересов субъектов права, порождают юридические последствия, направлены на достижение правовых целей.

Автор считает необходимым придерживаться комплексного понимания правовых средств (С.К. Струнков) и относит к ним как институциональные конструкции права (инструмент), так и реальные процессуальные действия (деяние).

Как и любому явлению, процессуальным правовым средствам присущи признаки, а именно: они направлены на решение процессуальных задач и достижение процессуальных целей, закрепленных в нормативных актах; имеют исключительно правовой характер; существуют в рамках процессуальной формы; процессуальные средства выполняют по отношению к материально-правовым обеспечительную функцию.

Переходя к классификации правовых средств по отраслям права, автором указывается на некоторую специфику правовых средств гражданского процессуального права, определяемую предметом и методом отрасли права.

В работе утверждается о том, что для правильного определения гражданских процессуальных средств должны учитываться цели и задачи отрасли, в которой непосредственно существуют эти средства.

На основании сказанного диссертант приходит к пониманию гражданских процессуальных средств как процессуально-правовых инструментов и деяний, при помощи которых обеспечиваются интересы субъектов гражданского процесса с целью защиты их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, классификация непосредственно гражданских процессуальных средств также имеет существенное доктринальное значение в виду множества таких средств. По своей значимости в процессе все гражданские процессуальные средства подразделяются на основные (используются субъектами для достижения поставленных целей и задач) и вспомогательные (содействуют реализации основных средств).

Автором также положены в основание классификации гражданских процессуальных средств такие критерии как зависимость от функциональной роли (регулятивные и охранительные) и субъект, инициирующий применение гражданских процессуальных средств (истец, ответчик, третье лицо и т.д.).

Второй параграф «Исполнительные процессуальные правоотношения в системе российского права» посвящен изучению сферы применения гражданских процессуальных средств относительно цели настоящего исследования.

Для определения искомых правоотношений диссертант рассматривает позиции правоведов относительно места исполнительного производства в системе права с учетом специфики, присущей различным историческим периодам (М.Г. Авдюков, А.Т. Боннер, Д.Х. Валеев, М.А. Викут, О.В. Исаенкова, Н.А. Панкратова, К.С. Юдельсон, М.К. Юков, М.С. Шакарян, В.В. Ярков).

Аргументируется надобность целостного осмысления места исполнительного производства в системе права, т.к. от определения принадлежности исполнительных процессуальных правоотношений в системе российского права к отрасли права напрямую зависит законодательное регулирование этих правоотношений, а как следствие и выбор системы принудительного исполнения.

Автор приходит к выводу, что относительно целей настоящего исследования видится целесообразным рассматривать исполнительное производство как комплексное межотраслевое правовое образование (структурный элемент российской системы права), стремящееся к оформлению в самостоятельную процессуальную отрасль права.

Для определения исполнительных процессуальных правоотношений выделены основные и специфические признаки таковых правоотношений.

Особое научное внимание вызывает отнесение к обязательным субъектам исполнительного процессуального правоотношения судебного пристава-

исполнителя. Приведен ряд случаев, когда судебный пристав-исполнитель не является обязательным субъектом исполнительного процессуального правоотношения (например, когда исполнительный документ предъявлен непосредственно в банк или работодателю). В то же время отмечено, что в исполнительных процессуальных правоотношениях всегда присутствует субъект, наделенный правом осуществлять принудительное исполнение, а вместе с правом ему предоставлены и соответствующие правовые инструменты.

Резюмируя изложенное, автор делает вывод, что исполнительным процессуальным правоотношениям присущи следующие признаки: возникают на основании волевых действий субъекта; направлены на исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя; действия субъекта (судебного пристава-исполнителя, банка, работодателя должника) носят принудительную направленность по отношению к должнику; действия субъекта обеспечены мерами государственного принуждения.

Автор предлагает следующее определение исполнительных процессуальных правоотношений: это общественные отношения, возникающие между субъектами исполнительного производства, действия которых направлены на принудительное исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя и обеспечены мерами государственного принуждения.

В третьем параграфе «Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: понятие, классификация» обосновывается важность единого понимания понятия «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства», которым должен руководствоваться законодатель при реформировании исполнительного производства.

Появление новых вводных – «повышение эффективности» и «исполнительное производство» обязывает рассмотреть содержание этих категорий в процессе определения рассматриваемого понятия.

Следует учитывать, что гражданские процессуальные средства в исполнительном производстве могут быть применены относительно всех субъектов принудительного исполнения. Однако не «применимость» в отношении всех субъектов является основополагающим критерием для отграничения исследуемых гражданских процессуальных средств, а «возможность повысить эффективность» с помощью них.

Кроме того, в работе утверждается о том, что эффективным считается средство, в ходе использования которого понесены наименьшие издержки при получении наибольшей «прибыли» (наилучшего результата). В исполнительном производстве это может быть фактическое исполнение юрисдикционного акта в кратчайшие сроки.

В свою очередь, автор приходит к выводу, что повышением эффективности является увеличение отношения оконченных фактическим исполнением юрисдикционных актов к общему количеству юрисдикционных актов, требующих исполнения (принимая во внимание сроки исполнения), и уменьшение количества жалоб на действия (бездействие) судебных приста-

вов-исполнителей (в соотношении с количеством исполнительных производств на одного судебного пристава-исполнителя).

Автор предлагает следующее определение гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства: это процессуально-правовые инструменты и деяния, обеспеченные мерами государственного принуждения, при помощи которых правильное и наиболее оптимально достигается исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданского процесса.

На основании сказанного диссертантом применяется к классификации гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства ряд оснований классификации непосредственно гражданских процессуальных средств (например, по своей значимости в процессе, по субъекту совершения исполнительных действий).

Особое внимание уделено применимости гражданских процессуальных средств повышения эффективности относительно каждого направления реформирования исполнительного производства, предложенного в Проекте Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы).

Вторая глава «Состояние современной системы принудительного исполнения юрисдикционных актов», состоящая из двух параграфов, посвящена анализу основных показателей деятельности ФССП России, анализу данных статистической отчетности ведомства, изучению института принудительного исполнения юрисдикционных актов в контексте выделения проблем института, снижающих эффективность исполнительного производства, и выявления причин, порождающих таковые проблемы.

В первом параграфе «Эффективность действующей системы принудительного исполнения юрисдикционных актов» рассматривается необходимость реформирования системы принудительного исполнения юрисдикционных актов, а также отдельных ее элементов, сквозь призму эффективности этой системы. Индикаторами эффективности, в частности, выступают основные показатели деятельности ФССП России и данные статистической отчетности ведомства.

Автор предлагает следующее определение системы принудительного исполнения юрисдикционных актов: это организованная определенным способом деятельность, включающая в себя совокупность действий субъектов исполнительных процессуальных правоотношений, урегулированная нормами исполнительного процессуального права, и направленная на правильное и своевременное исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов взыскателя.

При определении эффективности системы принудительного исполнения юрисдикционных актов диссертант обращается к анализу основных показателей деятельности ФССП России.

Анализ показателя по взысканию исполнительного сбора позволяет опровергнуть высказывания о самокупаемости ФССП России, а тем более

прибыли от деятельности службы. Однако система принудительного исполнения юрисдикционных актов не есть только ФССП России, а понятием «рентабельность» нельзя подменять «эффективность» как относительно ФССП России, так и всей системы.

Рассуждая, автор приходит к выводу, что эффективной считается система, в ходе функционирования которой понесены наименьшие издержки при получении наибольшей прибыли и (или) наилучшего результата, а также достигнута цель создания этой системы. Адаптировано к системе принудительного исполнения юрисдикционных актов, несомненно, одной из составляющих при определении эффективности, служит материальная составляющая, но первоначально – достижение целей.

Эффективность системы принудительного исполнения юрисдикционных актов определяется относительно достижения цели, а также зависит от «качества» ее составных элементов: институтов и норм, регламентирующих порядок осуществления исполнительных действий; мер принудительного исполнения; субъектов процессуальной правоприменительной деятельности.

Относительно обозначенных элементов автором рассмотрены частные случаи и выявлены зависимости основных показателей и проблемных ситуаций.

Автор заключает, что необходимо воздействовать на все составные элементы не хаотично, как это происходит в настоящее время, а систематизировано, опираясь как на результаты научных изысканий, так и практические показатели.

Во втором параграфе «Проблемы исполнения юрисдикционных актов» проведена классификация причин, снижающих эффективность исполнительного производства, при проявлении которых возникают проблемы исполнения юрисдикционных актов.

Предложены следующие основания классификации причин, снижающих эффективность принудительного исполнения: в зависимости от субъекта совершения исполнительных действий; в зависимости от характера деятельности в исполнительном производстве.

Приведенная классификация позволяет обратить внимание на общие причины, снижающие эффективность исполнительного производства, с целью выработки конкретных средств, направленных на их устранение:

- несовершенство законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения;
- нерациональное использование современных технологий в процессе принудительного исполнения;
- высокая нагрузка и низкий уровень профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей;
- правовой нигилизм.

Диссертант более подробно останавливается на рассмотрении влияния на принудительное исполнение правового нигилизма. Приведены примеры борьбы с правовым нигилизмом, которые можно отнести к методам убеждения, поощрения, принуждения, наказания.

С целью раскрытия содержания первой причины, автором рассмотрен ряд спорных ситуаций, которые возникают вследствие несовершенства российского законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения.

Автор приходит к выводу, что современный этап развития системы принудительного исполнения юрисдикционных актов характеризуется целым рядом проблем. Их решение требует комплексного подхода. В первую очередь, необходимо восполнение пробелов и устранение противоречий в существующей нормативно-правовой базе. Общие формулировки, оценочные понятия, отсутствие законодательно закрепленных терминов и механизмов существенно тормозит и осложняет деятельность приставов.

Полностью выявить и рассмотреть все проблемы принудительного исполнения в рамках одного диссертационного исследования представляет собой невыполнимую задачу. Однако диссертантом обозначены и классифицированы причины, порождающие проблемы исполнительного производства. Имея представление о группах причин снижения эффективности исполнительного производства, могут быть предложены соответствующие гражданские процессуальные средства воздействия на них.

Глава третья «Отдельные гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства» включает четыре параграфа, в которых с учетом избранного подхода реформирования системы принудительного исполнения (модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения) рассмотрены указанные средства, раскрыты их содержание и формы осуществления.

В первом параграфе «Совершенствование статуса судебного пристава как одно из средств повышения эффективности исполнительного производства» констатируется, что возникла необходимость воздействия на статус судебного пристава-исполнителя. Предпосылки такого вывода обнаруживаются в ходе рассмотрения объема полномочий и предъявляемых к кандидатам на должность пристава требованиям, рассмотренным на протяжении длительного временного периода.

Отмечено, что разработчики проекта Долгосрочной программы и Государственной программы «Юстиция» также неотъемлемой частью реформы системы принудительного исполнения видят мероприятия по совершенствованию статуса судебного пристава. Первым подпунктом вышеуказанных документов значится «дифференциация статуса судебного пристава».

Дифференциация статуса судебного пристава-исполнителя невозможна без изменения требований к кандидатам на должность. Это обусловлено необходимостью обеспечения основных принципов исполнительного производства. Указанная мера должна способствовать уменьшению количества постановлений судебных приставов-исполнителей, обжалуемых и оспариваемых в порядке подчиненности и в суд.

Диссертант утверждает, что при введении должности помощника судебного пристава-исполнителя, к кандидату на должность судебного пристава-исполнителя должны предъявляться требования о высшем юридическом

образовании, опыте работы по юридической специальности более 1 года, специальной профессиональной подготовке. Требования к помощникам судебного пристава-исполнителя могут быть сохранены на уровне установленных в настоящее время требований к судебным приставам согласно пункту 1 статьи 3 ФЗ «О судебных приставах».

В то же время автор критически относится к действиям законодателя по сокращению штата исполнителей. Видит такие действия нецелесообразными и необоснованными.

Еще одним средством улучшения положения пристава в обществе может служить система мер ответственности за неисполнение его законных требований. Рассмотрены конкретные примеры, в том числе из опыта зарубежных государств.

Автор приходит к выводу, что исполнительное производство в России должно развиваться в том числе и в направлении совершенствования статуса (профессии) судебного пристава, а именно: снижение издержек за счет сокращения штата ФССП России недопустимо; целесообразно введение должности помощника судебного пристава-исполнителя; изменение требований, предъявляемых к кандидату на должность судебного пристава-исполнителя; изменение системы мер ответственности за неисполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, выполняющей как превентивную, так и карательную функции.

Во втором параграфе «Обращение взыскания на имущество должника в исполнительном производстве» автор изучает один из самых востребованных инструментов в исполнительном производстве, рассматривает способы его применения, а также очерчивает объем понятия «имущество».

Диссертант считает необходимым рассматривать институт обращения взыскания на имущество должника в рамках цивилистического процессуального права широко, применяя специфику, присущую не только мерам принуждения, но и мерам гражданско-правовой ответственности.

Рассматривая мнения ученых по вопросу определения категории «имущество», автор для целей настоящего исследования определяет имущество как совокупность вещей и материальных ценностей, в том числе денег и ценных бумаг, имущественных прав (С.Н. Братусь, И.В. Ершова, О.С. Иоффе, Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, М.Ю. Чельшев).

Обращено внимание, что степень влияния реализации имущества должников на эффективность исполнения актов судебных и иных органов, исходя из анализа показателей ФССП России, невелика. В то время как в мире этот институт используется с бóльшими показателями.

Анализ нормативно-правовых актов показывает, что в целях обеспечения баланса интересов сторон исполнительного производства законодатель использовал преимущественно «метод ограничений» (например, пункт 2 статьи 69, пункт 3 статьи 69.1, пункт 2 статьи 72.1 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Вместе с тем новых мер, способствующих удовлетворению имущественных притязаний кредитора по обнаружению ликвидного имущества, его своевременной реализации, практически не появилось. Указанное обстоя-

тельство является плодотворной почвой для сокрытия имущества от взыскания, ввиду отсутствия механизмов, которые бы препятствовали физическому лицу это сделать.

Автор придерживается точки зрения, согласно которой предоставление права оспаривания сделок должника судебному приставу-исполнителю только повлечет затягивание сроков исполнительного производства и не окажет положительного эффекта. В то же время рассмотрены конкретные примеры расширения прав как судебного пристава-исполнителя, так и самого должника в рамках института обращения взыскания на имущество должника.

В третьем параграфе «Социально-ориентированные меры принудительного исполнения» приводятся ситуации, когда должник не обладает имущественными благами, но как субъект материального мира может совершать действия (обладает физической силой, разумом, может работать); определяются способы и предполагаемая легитимная форма осуществления социально-ориентированных мер принудительного исполнения; раскрывается их содержание; анализируется опыт зарубежных стран.

Отмечается, что назначение социально-ориентированных мер принудительного исполнения, как неразрывно связанных с ограничением прав и свобод должников (напрямую не относящихся к предмету исполнения), а, зачастую, также с законными правами и интересами других лиц, следует отнести исключительно к судебной компетенции.

Автор предлагает следующее определение социально-ориентированных мер принудительного исполнения: это действия и средства, направленные на исполнение исполнительного документа посредством воздействия на социальный статус должника и непосредственно на самого должника (используя его как субъект материального мира).

Перспективными направлениями в области социально-ориентированных мер принудительного исполнения диссертант видит: расширение механизмов воздействия на должников, которые связаны с общественным порицанием; расширение сферы применения, как альтернативы штрафу и административному аресту, обязательных работ; замену денежного исполнения на обязательные работы по части категорий исполнительных производств, когда взыскателем выступает государство; введение ограничения на право пользования интернет-сервисами (сайты с доступом к государственным услугам, он-лайн запись в поликлинику и т.д.), временного ограничения для должника на использование домашней и сотовой телефонной связи.

В четвертом параграфе «Альтернативные способы получения долгов» приводится возможность использования в рамках принудительного исполнения таких способов получения долгов как примирительные процедуры, инициирование банкротства, обращение во внесударственные структуры.

Из анализа тенденций развития российского законодательства можно сделать вывод о движении законодателя в направлении включения расширенного набора примирительных процедур в систему законодательства.

Отмечается, что включение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих

возможность примирения сторон, закреплено в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы. Пришедшая ей на смену федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы не содержит прямого указания на примирительные процедуры, однако можно сделать вывод о логическом продолжении вектора, заданного первой программой. И как следствие, использование, в том числе медиации, остается одним из приоритетов законодателя.

В свою очередь по Закону о медиации процедура медиации применяется для урегулирования споров о праве. В виду бесспорности исполнительных процессуальных правоотношений возникает конфликт правовых норм. Диссертант приходит к выводу о целесообразности дополнения пункта 2 статьи 1 Закона о медиации словами «а также к бесспорным отношениям в исполнительном производстве».

В качестве одного из средств побуждения к исполнению юрисдикционного акта рассматривается подача заявления о банкротстве организации-должника либо физического лица.

Также как средство повышения эффективности исполнительного производства автор рассматривает коллекторскую деятельность. В ходе раскрытия сущности коллекторской деятельности диссертант приходит к выводу, что под ней понимается профессиональная деятельность специализированных организаций в целях возврата просроченной задолженности.

Исходя из анализа судебной практики, становится понятно, что даже после вступления в законную силу специального закона коллекторы продолжают действовать вопреки ему.

Автор заключает, что в настоящее время в России существует ряд альтернативных способов получения долгов, а именно: процедура медиации, заключение мирового соглашения, использование процедур банкротства, обращение в коллекторские агентства. Каждый из перечисленных способов содержит проблемы применения, в части решаемые законодательным урегулированием. Совершенствование перечисленных способов позволит увеличить количество окончанных фактическим исполнением исполнительных документов, тогда применение альтернативных способов получения долгов послужит средством повышения эффективности исполнительного производства в целом.

В заключении подводятся итоги выполненной работы, формулируются конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. Обозначаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем, более глубоко изучении.

В приложении к диссертационному исследованию представлены предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Морковская, К.С.* Обращение взыскания на имущество должника в исполнительном производстве [Текст] / К.С. Морковская // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – Спецвыпуск. – С. 44-47. ISSN 1994-1471. (0,3 п.л.).

2. *Морковская, К.С.* Перспективы развития системы принудительного исполнения судебных постановлений [Текст] / К.С. Морковская // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 221-227. ISSN 1993-047X. (0,5 п.л.).

3. *Морковская, К.С.* Внедрение медиативных процедур как средство повышения эффективности исполнительного производства [Текст] / К.С. Морковская // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 3 (54). – С. 57-61. ISSN 1682-2358. (0,3 п.л.).

4. *Морковская, К.С.* Информационное обеспечение (современные технологии) как средство повышения эффективности исполнения актов [Текст] / К.С. Морковская // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 104-112. ISSN 1814-733X. (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

5. *Морковская, К.С.* Переход на смешанную систему принудительного исполнения юрисдикционных актов как выход из кризиса исполнительного производства [Текст] / К.С. Морковская // Актуальные проблемы правовой политики: национальный и международный правовые аспекты: материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань, 2012. – С. 148-150. (0,2 п.л.).

6. *Морковская, К.С.* Социально-ориентированные меры принудительного исполнения [Текст] / К.С. Морковская // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. – Саратов, 2013. – С. 28-30. (0,2 п.л.).

7. *Морковская, К.С.* Межотраслевые связи как основа реформирования системы принудительного исполнения [Текст] / К.С. Морковская // Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере: материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань, 2013. – С. 128-129. (0,15 п.л.).

8. *Морковская, К.С.* К вопросу об обращении взыскания на имущество должника [Текст] / К.С. Морковская // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. тезисов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Москва, 2014. – С. 232-233. (0,1 п.л.).

9. *Морковская, К.С.* Исполнительные процессуальные правоотношения в системе российского права [Текст] / К.С. Морковская // Учения о правоотношениях в юридических школах: к 210-летию юридического факультета Казанского университета: материалы IX Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань, 2014. – С. 218-223. (0,3 п.л.).

10. *Морковская, К.С.* Модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения с помощью гражданских процессуальных средств [Текст] / К.С. Морковская // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 15-16 мая 2015 года). – Саратов, 2015. – С. 22-24. (0,15 п.л.).

11. *Морковская, К.С.* Выбор подхода реформирования исполнительного производства согласно Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / К.С. Морковская // Вестник гражданского процесса. № 4 (июль-август). – Казань, 2015. – С. 261-274. (0,6 п.л.).

12. *Морковская, К.С.* Совершенствование инструментария института обращения взыскания на имущество должника в условиях международной интеграции [Текст] / К.С. Морковская // Юридическая ответственность в условиях международной интеграции: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань, 2015. – С. 212-214. (0,2 п.л.).

13. *Морковская, К.С.* Определение понятия «гражданские процессуальные средства» в целях совершенствования законодательства об исполнительном производстве [Текст] / К.С. Морковская // Правовая система и вызовы современности: материалы XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 3-5 декабря 2015 г. Часть I. – Уфа, 2015. – С. 325-329. (0,3 п.л.).

14. *Морковская, К.С.* К вопросу о совершенствовании статуса судебного пристава-исполнителя [Текст] / К.С. Морковская // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 20-21 мая 2016 года). – Саратов, 2016. – С. 39-42. (0,15 п.л.).

15. *Морковская, К.С.* К вопросу о гражданских процессуальных средствах в исполнительном производстве [Текст] / К.С. Морковская // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е. В. Вавилин (отв. ред.) и др.] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов, 2016. – С. 307-309. (0,2 п.л.).

16. *Морковская, К.С.* К вопросу об альтернативных способах возврата долгов как гражданском процессуальном средстве повышения эффективности

исполнительного производства [Текст] / К.С. Морковская // Эволюция российского права: тезисы докладов XV Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27-28 апреля 2017 года) / Уральский государственный университет. – Екатеринбург, 2017. – С. 450-452. (0,2 п.л.).

17. *Морковская, К.С.* Исполнительные процессуальные правоотношения как сфера применения гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства [Текст] / К.С. Морковская // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 19-20 мая 2017 года). – Саратов, 2017. – С. 28-31. (0,15 п.л.).